

RU

Элокутивные средства создания новозаветных образов в речевом жанре «толкование на Евангелие»: теолингвистический аспект

Смирнов Е. С., Колобаев П. А.

Аннотация. Цель исследования - выявление особенностей воплощения новозаветных образов в речевом жанре «толкование на Евангелие», их значения и специфики функционирования. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается попытка с позиций теолингвистики рассмотреть особенности бытования новозаветных образов в религиозных текстах, которые только начинают исследоваться современными российскими учеными в лингвистическом ключе с использованием жанроведческих приемов. В результате доказано: новозаветные образы в толковании на Евангелие используются автором для разъяснения духовного содержания комментируемых им текстов, утверждения христианских идей, выделения важнейших христианских ценностей, воспитания в читателях уважительного отношения к ценностям христианской культуры, благоговейного отношения к Богу. Основными элокутивными средствами создания новозаветных образов в проанализированных текстах являются аллегория, метафора, эмоционально-экспрессивно окрашенная лексика, функционально-стилистически окрашенная лексика, эпитеты, сравнения.

EN

Means of Elocution for Creating Images of the New Testament in the Speech Genre “Interpretation of the Gospel”: Theolinguistic Aspect

Smirnov E. S., Kolobaev P. A.

Abstract. The research aims to determine how images of the New Testament are embodied in the speech genre "interpretation of the Gospel", their significance and specifics of functioning. The research is novel in that it represents the first attempt to consider the peculiarities of existence of New Testament images in religious texts that are just now beginning to be explored by modern Russian scientists in a linguistic way using genre studies techniques from the standpoint of theolinguistics. As a result, it has been proved that images of the New Testament are used by the author in the interpretation of the Gospel to clarify the spiritual content of the texts on which he comments, affirm Christian ideas, highlight the most important Christian values, foster the readers respect for the values of Christian culture, reverence for God. The main means of elocution for creating images of the New Testament in the analysed texts are allegory, metaphor, emotional-expressive vocabulary, functional-stylistic vocabulary, epithets, similes.

Введение

Изучение воплощения христианских образов в текстах различных функциональных стилей русского литературного языка в настоящее время ведется достаточно активно. Однако обычно авторы рассматривают особенности их воплощения в текстах художественного стиля, иногда – публицистического. В произведениях церковно-религиозного стиля, несомненно, образы Ветхого и Нового Заветов играют важную смыслообразующую роль, и исследование основных средств их создания будет способствовать не только повышению интереса к произведениям русской духовной литературы, но и развитию теолингвистики как новой области современной филологии. Воплощение христианских образов в художественных текстах рассматривалось в различных работах М. М. Дунаевым (2009), в частности в учебном пособии «Православие и русская литература», Э. М. Жиликовой (1998) в статье «Христианские мотивы и образы в творчестве Н. А. Некрасова (1830-е – 1850-е годы)», Л. С. Шкурат (2014) в работе «Христианские образы и мотивы в романе Ю. В. Бондарева “Игра”», Л. Г. Дорофеевой (2017) в статье «Христианский контекст сказок Г. Х. Андерсена: к вопросу жанровой специфики».

О христианских образах в духовных произведениях писали М. В. Лескинен (2002) в работе «Образ Иерусалима в описаниях христианских паломников», О. Н. Бахтина (2009) в статье «Проблемы анализа житийных текстов русской литературы (культурно-историческая традиция и код культуры)», М. Н. Климова (2009) в работе «К изучению житийной традиции в русской литературе XIX-XX веков», А. М. Петров (2018) в исследовании «Святые и праведники русских духовных стихов: христианский текст в фольклорном контексте». Несколько статей было опубликовано И. А. Сафоновой (2019): «Глаголы восприятия как средство создания образов в житии Корнилия Переславского», в соавторстве с Е. Г. Дмитриевой: «Текстовые и языковые средства создания образа подвижника в житиях преподобных старцев», «Лексические средства создания образов подвижниц благочестия в агиографических текстах» (Дмитриева, Сафонова, 2018; 2019).

Более всего, на наш взгляд, изучен вопрос о функционировании в литературных текстах библейских и житийных образов. Так, С. Н. Воробьевой и Л. В. Селезневой (2020) в исследовании «Библейские образы как константы религиозного дискурса (на примере апокрифической литературы)» рассматривались библейские образы, представленные в апокрифе «Хождение Агапия в рай»; авторами отмечалось, что «воспринятая апокрифом система символических образов, разработанных Библией и ориентированных на библейское представление об окружающем мире, формировала религиозное сознание древнерусского человека» (с. 45-46). О. А. Богдановой (2019) в статье «Образ рая в русской литературе 1910-1920-х гг.: динамика “усадебного топоса”» отмечалось, что «синтетическая идея города-сада объединила “начало” и “конец” образа библейского рая – ветхозаветный Эдем и апокалипсический Новый Иерусалим» (с. 181). Е. А. Умниковой (2010) в работе «Образ святителя Николая в художественном мире И. С. Шмелева» утверждается, что обращение русского писателя И. С. Шмелева к образу Николая Мирликийского имеет большое значение для воплощения христианских идей и сюжетообразования, «введением его писатель достигает глубокого погружения в истоки национального православного сознания, что делает это произведение истинным образцом “духовного реализма”» (с. 145). А. Н. Смолина (2021) в исследовании «Духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет» говорит о смыслообразующей роли библейских и житийных образов в жанре духовного письма, о том, что при изучении духовных эпистолярных текстов «внимание к библейским образам *Лота, Иова, Божией Матери, мытаря, фарисея, блудного сына, виноградаря, доброго самарянина, благоразумного разбойника*; житийным образам *Марии Египетской, Варсонофия Великого, Ефрема Сирина, Сергия Радонежского, Серафима Саровского* и других позволяет сфокусироваться на том, что отличает духовные письма от иных, например, дружеских писем» (с. 220). К основным смыслоконституирующим образам речевого жанра «духовное письмо» А. Н. Смолиной относятся «образы Иисуса Христа, Божией Матери, Иова, пастыря, Лота, мытаря, доброго самарянина, блудного сына, благоразумного разбойника, воскресшего Лазаря, виноградарей и виноградаря, креста, монаха...» (с. 279). Библейские образы могут изучаться комплексно (ветхозаветные и новозаветные), однако в том случае, если авторов в большей мере интересуют реализация христианских идей, проявление христианской аксиологии, внимание направляется на новозаветные образы.

Новозаветные образы изучались В. И. Охотниковой (2007), О. А. Богдановой (2018; 2019), А. Г. Гачевой (2018), Н. Н. Примочкиной (2018), З. А. Насоновой (2020), Р. Мнихом (2020) и другими современными исследователями религиозных текстов. В. И. Охотниковой (2007) в монографии «Псковская агиография XIV-XVII вв.» изучалось воплощение образа святых. О. А. Богдановой (2018, с. 452) в статье «Новозаветные образы и мотивы в журнале “Народоправство” (1917-1918 гг.): тематико-аналитический обзор» обращалось внимание на образы Христа, Святой Троицы, голубя – Святого Духа, Христовой Церкви и др. и отмечалось, что новозаветные образы использовались русскими писателями начала XX века для осмысления событий, современниками которых они были. А. Г. Гачевой (2018) в работе «Активная апокалиптика: образы Нового Завета в творчестве А. К. Горского, Н. А. Сетницкого, В. Н. Муравьева» рассматривалась трансформация новозаветных образов в философском и художественном наследии представителей отечественного космизма и показывалось, как образы Откровения Иоанна Богослова становятся в произведениях русских философов частью концепции активной апокалиптики. Н. Н. Примочкина (2018) в исследовании «Евангельские образы и сюжеты в цикле И. С. Шмелева “Из крымских рассказов”» рассматривала художественное использование автором новозаветных образов креста и винограда, в частности, отмечая, что «Шмелев как глубоко религиозный художник и православный человек не мог не учитывать символического смысла образа винограда в христианской традиции. Ведь виноградная лоза – это евангельский образ Самого Христа как подлинного источника жизни для человека» (с. 600). З. А. Насоновой (2020, с. 201) в статье «Новозаветные образы и символы в “каменноостровском цикле” А. С. Пушкина: интертекстуальный анализ» говорилось о том, что поэт прибегает к евангельским образам для раскрытия волновавших его моральных тем. Р. Мних (2020), рассматривая образ Магдалины, отмечал, что в литературе этот образ всегда отражал «путь от греховного прошлого через настоящую веру к счастливому будущему» (с. 313). Однако следует сказать, что изучение вопросов, связанных с функционированием новозаветных образов в русской литературе, представляет собой малоисследованную область научного знания.

Актуальность исследования связывается с тем, что в современной гуманитарной науке, в особенности в лингвистике, наблюдается интерес к текстам церковно-религиозного стиля, в большей степени к таким его жанрам, как проповедь (Прохватилова, 2000; Расторгуева, 2005; Ицкович, 2007), молитва (Овечкина, 2011; Храмешин, 2019; Келер, 2021), духовное письмо (Шкуропацкая, 2016; Nogueira, 2019; Смолина, 2018; 2021), значимо, что ученые проявляют интерес и к речевой практике верующих, к истории развития духовной литературы.

Теоретическое значение исследования обусловлено тем, что оно может внести вклад в развитие современной теолингвистики – направления в филологии, отличающегося от иных направлений ориентированностью на изучение проявлений религии, «которые закрепились и отразились в языке» (Гадомский, 2018, с. 18). В большей мере наша работа будет способствовать укреплению позиций стилистического подхода теолингвистического изучения текстов, поскольку в ходе исследования уделялось особое внимание выявлению специфики текстов церковно-религиозного стиля. Помимо этого, теоретическое значение связывается нами с тем, что результаты проведенного анализа могут способствовать развитию методики изучения вербального воплощения образов, в частности христианских.

Достижение поставленной в работе цели осуществлялось посредством решения следующих задач: определение круга новозаветных образов, которые являются наиболее значимыми с точки зрения раскрытия христианских смыслов исследуемых текстов; выявление содержательного наполнения новозаветных образов, представленных в речевом жанре «толкование на Евангелие», аксиологических смыслов, заложенных в них; рассмотрение нравственно-философского значения рассматриваемых образов; определение элокутивной специфики новозаветных образов, воплощаемых в исследуемых текстах.

При работе с изучаемым материалом как основной использовался метод лингвистического описания, который включает в себя наблюдение, систематизацию и обобщение языковых фактов и позволяет выявить стилистические особенности текста и функционирующих в нем языковых единиц. Помимо того, применялся лингвостилистический метод, направленный на установление обусловленных экстралингвистическими условиями закономерностей бытования языковых единиц в различных сферах общения. Значимым в процессе анализа стал метод теолингвистического анализа духовно-религиозных текстов, который заключается в обнаружении проявлений религии, которые закрепились и отразились в языке (Гадомский, 2018, с. 18). При работе с важными с точки зрения смысла текстовыми отрезками использовался метод филологического комментирования.

Материалом для исследования послужил богословский труд «Толкование Евангелия», опубликованный духовным писателем, библистом Б. И. Гладковым в 1905 году в Санкт-Петербурге (URL: <https://predanie.ru/book/100417-tolkovanie-evangeliya/>). Современный богослов Б. А. Тихомиров (2006) об этом произведении пишет: «“Толкование Евангелия”... построенное как изложение Свящ. истории, согласованное по текстам 4 Евангелий, с обширным подстрочным комментарием представляет собой опыт гармонизации евангельской. <...> Источниками работы послужили святоотеческие толкования, исследования рус. экзегетов, такие как “Толковое Евангелие” еп. Михаила Лузина. Стиль и содержание произведения, ответы, к-рые предлагает автор, отражают его опыт обретения веры» (с. 544). Б. А. Тихомировым также отмечается, что «Толкование Евангелия», написанное Б. И. Гладковым, было положительно принято рецензентами, много раз переиздавалось, стало основой для менее объемных произведений автора по новозаветной тематике. Под гармонизацией евангельской понимается «лит. жанр согласования евангельских сообщений о жизни Господа Иисуса Христа» (Пономарёв, 2005, с. 427).

Справочные материалы:

Глубоковский Н. Н. Библейский словарь. Сергиев Посад – Джорданвилль: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007.

Денисов П. Н., Зеленова Н. К., Кочнева Е. М. Словарь сочетаемости слов русского языка: около 2500 словарных статей / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Изд-е 3-е, испр. М.: Астрель; АСТ, 2005.

Лебедев П. Ю. Закхей // Православная энциклопедия: в 68-ми т. / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. XIX. Ефсеянам послание – Зверев.

Никифор (Бажанов), архимандрит. Иллюстрированная библейская энциклопедия. М.: Эксмо, 2016.

Новоселов М. А. Спасение и вера по православному учению. 1913. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Novoselov/spasenie-i-vera-po-pravoslavnomu-ucheniju/1

Петров А. Е. Лазарь // Православная энциклопедия: в 68-ми т. / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2015. Т. XXXIX. Крисп – Лангадаская, Литийская и Рентинская митрополия.

Пономарёв А. В. Гармонизация евангельская // Православная энциклопедия: в 68-ми т. / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2005. Т. X. Второзаконие – Георгий.

Сергий (Страгородский), архиепископ. Православное учение о спасении. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010.

Тихомиров Б. А. Гладков Борис Ильич // Православная энциклопедия: в 68-ми т. / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2006. Т. XI. Георгий – Гомар.

Толковый словарь русского языка (ТСРЯ): в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ, 2000а. Т. I.

Толковый словарь русского языка (ТСРЯ): в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ, 2000b. Т. IV.

Решению задач, которые были поставлены в ходе изучения «Толкования Евангелия» Б. И. Гладкова, способствовало знакомство с теоретическими источниками, в частности исследованиями, посвященными вопросам теолингвистики (Постовалова, 2012; Клімаў, 2012; 2018; Гадомский, 2018; Васильева, 2013; Буевич, 2016; Найденова, 2018), изучению функционирования христианских образов (Охотникова, 2007; Шкурат, 2014; Богданова, 2018; 2019; Дорофеева, 2017; Гачева, 2018; Примочкина, 2018; Сафонова, 2019; Воробьева, Селезнева, 2020), церковно-религиозному стилю и его особенностям (Листрова-Правда, Расторгуева, 2006; Худякова, 2009; Мишланов, Салимовский, 2010; Смолина, 2012; Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012).

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут быть применены в практике преподавания таких учебных курсов, как «Стилистика русского языка», «Культура русской речи», «История русской литературы», «Лингвокультурология», «Филологический анализ текста», а также при руководстве

дипломными и курсовыми работами бакалавров-филологов, в частности при разработке тем, связанных с вопросами теолингвистики, теорией церковно-религиозного стиля, приемами изучения образов.

Основная часть

Методика изучения функционирования новозаветных образов в церковно-религиозных текстах

Особенностью изучения новозаветных образов в текстах церковно-религиозного стиля, в частности в жанре «толкование на Евангелие», является то, что нам необходимо не только выявлять те образы, которые становятся смыслоконституирующими, определять круг основных лингвостилистических средств, способствующих наиболее эффективному их воплощению, но и внимательно рассматривать вопросы, связанные с пониманием и видением данных образов в христианской культуре. Последовательность действий при анализе текстов с целью выявления особенностей воплощения христианских образов в жанрах церковно-религиозного стиля, их значения, специфики функционирования, на наш взгляд, должна быть следующей: определение круга образов, которые несут наиболее значимую содержательную нагрузку с точки зрения утверждения христианских идей, ориентирования на христианские ценности, разъяснения учения Иисуса Христа; изучение источников, в которых представлены сведения об этих образах (тексты, в которых эти образы становятся главными – Евангелие, святоотеческие труды, а также словари и энциклопедии, написанные христианскими богословами или учеными, занимающимися исследованием христианской культуры), для формирования идейно-содержательного и аксиологического «ядра» образа и определения его содержательного потенциала в раскрытии религиозных смыслов; составление филологического комментария на основе полученных сведений и рассмотрение контекстов, в которых представлен изучаемый образ применительно к исследуемым произведениям; выявление элокутивной специфики воплощения образа. В ходе исследования мы опирались в основном на тексты Евангелий, а также на труды архимандрита Никифора (Бажанова), написавшего «Пособие по изучению Библии в семье и школе», «Библейскую энциклопедию», ряд других работ, и богослова, историка Церкви Н. Н. Глубоковского, автора трудов «Хронология книг Ветхого и Нового Завета», «Блаженный Феодорит Кирский. Его жизнь и литературная деятельность», «Библейский словарь» и других, кроме того, мы использовали материалы «Православной энциклопедии». Предлагаемая последовательность анализа выстраивается на основе подхода к изучению текстов с теолингвистических позиций, которые представлены, в частности, в работах А. Н. Смолиной (2022b; 2022c) «Русская христианская лексика духовно-нравственного содержания: краткий словарь (лексикографический проект)» и «Религионимы в русских церковно-религиозных автодокументальных текстах: типология и стилистические функции». Так, в статье «Модель описания речевого жанра “духовный дневник”: основные параметры и воплощение (стилистический и теолингвистический аспекты)» предлагается использовать «теолингвистический метод анализа текста, заключающийся в выявлении значений религиозно-христианских слов-понятий посредством использования источников, в которых отражаются основные положения христианского вероучения, его сущность (Евангелие, труды святых отцов (святоотеческая литература) и церковных писателей Нового времени, научные работы современных богословов), с последующим определением того, какую роль данные слова-понятия и идеи, утверждаемые с их помощью, играют в смыслообразовании и формировании специфики текстов церковно-религиозного стиля» (Смолина, 2022а, с. 802). Показательным в этом отношении также является исследование С. Н. Воробьевой и Л. В. Селезневой (2020) «Библейские образы как константы религиозного дискурса (на примере апокрифической литературы)», в котором говорится о том, что «семантико-символическое содержание библейских образов раскрывает скрытый духовно-нравственный смысл текста», и предлагается за основу брать «аллегорический способ толкования текста, раскрывающий символический смысл образов» (с. 34-35). Об отличительных чертах метода исследователи пишут: «...его особенность заключается в том, что рассмотрение явлений окружающего мира дается через призму религиозных представлений, связанных и определяющихся вероучением, системой конкретных положений: признание Бога как высшего Начала, являющегося причиной бытия всего сущего, убеждением в способности человека к общению и единению с Ним как в этой, так и в будущей жизни через веру, основанную на системе научных знаний о Боге, религиозных догматах и заповедях» (с. 35).

Элокутивные средства создания новозаветных образов в речевом жанре «толкование на Евангелие»

Библейские образы становятся основой словесного изобретения речи (инвенции) в богословском произведении Б. И. Гладкова «Толкование Евангелия». Мы встречаем ветхозаветные образы Моисея, Даниила, Давида, Исаяи, новозаветные образы Иисуса Христа, Иоанна Крестителя, апостолов Матфея, Луки, Марка, Иоанна и другие. Поскольку произведение Б. И. Гладкова представляет собой толкование на текст Священного Писания и содержит комментарии автора на следующие друг за другом стихи рассматриваемого текста, то, несомненно, оно будет отличаться прежде всего тем, что в нем будут присутствовать подробное разъяснение вероучительных истин, глубокий анализ всех микротем. То, что толкование пишется на Евангелие, обуславливает выдвигание на первый план новозаветных образов: Иисуса Христа, Пресвятой Девы Марии, Иоанна Крестителя, апостолов. Несомненно и то, что вошедшие в христианскую литературу аллегорические образы виноградника, храма, смоковницы, пшеничного зерна и др. будут рассматриваться автором и играть роль в текстообразовании, смыслообразовании, утверждении христианских идей, формировании дидактической составляющей, выражении оценки.

Центральный образ речевого жанра «толкование на Евангелие» – образ Иисуса Христа (в православной христианской традиции используются и такие именуемые Иисуса Христа теонимические языковые единицы, как *Иисус / Христос / Спаситель / Господь наш Иисус Христос / Бог / Господь / Сын Божий / Богочеловек / Мессия* и др.). Образ Иисуса Христа становится центральным и во многих других жанрах церковно-религиозного стиля (проповеди, духовном письме, молитве). Чем это обусловлено? В «Библейском словаре» Н. Н. Глубоковского (2007) об Иисусе Христе говорится: «Иисус... греческое произношение евр. Иешуа... т. е. Бог-Спаситель (Мф. 1: 21; Лк. 2: 21); оно... тождественно по значению с именем Мессии и обычно употребляется в сочетании с наименованием Христос. Этим выражается Его Божественно-искупительное служение... в согласии с небесными предрешениями и пророческими предсказаниями. <...> Господь Иисус Христос пришел... чтобы принести Себя в жертву за грехи рода человеческого и тем совершить искупление всего мира. <...> ...земная жизнь и служение Христа Спасителя точно соответствовали древним пророчествам. ...прор. Захария говорил... се Царь твой грядет... праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле... (Зах. 9: 9)... все это... сбылось при последнем, торжественном входе Господнем в Иерусалим. Его служение было запечатлено... смирением, кротостью, терпением и состраданием ко всем бедным и несчастным» (с. 804-805). Одна из главных идей христианства – идея спасения (сущность которой связывается с исцелением от греха и его последствий (Сергий (Страгородский), 2010, с. 180), указывает на «дарование... человеку вечной святой жизни в общении с Богом» (Новоселов, 1913)) проходит через Евангелие и выдвигает в христианстве личность Иисуса Христа на первый план в деле направления человека по пути духовного и нравственного совершенствования. С этим в том числе и связано такое внимание авторов церковно-религиозных текстов к образу Спасителя – Мессии. Архимандрит Никифор (Бажанов) (2016) об Иисусе Христе пишет так же, как и Н. Н. Глубоковский: как о «совершителе нашего спасения» (с. 223), об этом в целом говорит вся христианская богословская традиция. Идея спасения, воплощаемая в образе Иисуса Христа, предопределяет первостепенное значение этого образа в раскрытии перед читателем духовных смыслов Евангелия. Толкование на Евангелие как речевой жанр выполняет среди иных аксиологическую и дидактическую функции. Авторы учат своих читателей на примере Иисуса Христа, поэтому часто обращают к таким Его качествам, как смирение, терпение, кротость; о таких качествах, например, пишет и Никифор (Бажанов) (2016): «Господь Иисус Христос всегда был смирен и кроток» (с. 571). В направлении верующих по пути обретения добродетелей авторы толкований на евангельские тексты обращают внимание на общественное служение Иисуса Христа, о чем говорят и богословы, и церковные писатели, посвящающие свои труды Его личности, в частности указывает на это и священнослужитель, духовный писатель Никифор (Бажанов) (2016), освещая общественную деятельность Христа в Галилее. Раскрывая значение общественного служения Иисуса Христа для всего мира, Никифор (Бажанов) пишет о том, что христианская религия, данная нам Иисусом Христом, «возводит человека к образу и подобию Божию, вносит мир и благоденствие в семейства, твердость и свободу в общества и государства», направляет к прямоту, «братской любви к людям и народам... повелевает своим последователям творить правду, любить милосердие и смиренно ходить пред Богом. <...> ...поощряет трудолюбие и водворяет всюду порядок, благочестие, полезное как для настоящей жизни, так и для будущей» (с. 573). Раскрывая образ Иисуса Христа, идеальный для христиан, авторы толкований на Евангелие направляют к тому, чему учил в земной жизни Иисус Христос: к кротости, смирению, терпению, любви к Богу и ближним, милосердию и состраданию, благочестию, общественному служению, следованию правде, защите обездоленных – важнейшим христианским ценностям. Используются при этом различные элокутивные средства.

При создании различных образов авторы часто прибегают к эпитетам. В речевом жанре «толкование на Евангелие», конечно же, встречается данный элокутив: «*Иисус Христос не мог говорить неправду, не мог говорить и о том, чего не понимал или чему Сам не верил... следует признать, что как всякое слово Христа истинно, так истинно и учение Его*» (Гладков, 1905). Стремление к правде в этом примере передается с помощью эпитета *истинно*. Мысли о Божественной природе Иисуса Христа автором исследуемых текстов передаются с помощью эпитетов *чудотворная, божественная*: «*Вера в чудотворную силу Христа, именем Которого Апостолы исцеляли больных, была так велика в народе, что больных выносили на улицу и клали на постелях и кроватях*»; «*К очевидцам, бывшим с самого начала, несомненно, надо причислить Пресвятую Деву Марию, так как только от Нее одной Лука мог узнать подробности явления Ей ангела-благовестника... рождения Иисуса Христа, явления ангела пастухам, поклонения последних Божественному Младенцу*» (Гладков, 1905). Стремление Иисуса Христа удаляться от грехов (для читателя это должно быть вдохновляющим, сильным примером) выражается с помощью эпитета *безгрешный*: «*Православная Церковь учит, что Христос есть истинный Бог и истинный, но безгрешный Человек*» (Гладков, 1905).

Значимым средством создания образности является сравнение; в толковании на Евангелие Б. И. Гладкова (1905) сравнения обычно встречаются в цитатах из комментируемого им текста. Участвуют такие сравнения и создания образа Иисуса Христа: «...*будь мудр, как змея, и прост, как голубь (Мф. 10, 16)*». Эти слова, произнесенные Иисусом Христом, характеризуют Его самого, поскольку Христос учил своим примером, будучи простым в отношениях с людьми и поступающим мудро. Об использовании сравнения в текстах церковно-религиозного стиля А. Н. Смолина (2018) в монографии «Речевой этикет русского духовного письма» писала: «Сравнение, выполняя функцию создания образа, используется в дидактической функции. С его помощью писатели показывают образцы христианской жизни» (с. 190). Дидактическую функцию выполняет сравнение и в произведении Б. И. Гладкова. Такие сравнения, как уже отмечалось, представлены в цитатах из Евангелия: «...*в том же послании, в ст. 6, – возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и ближнего*

твоего, как самого себя (Лк. 10, 27)». Усиление дидактического пафоса достигается здесь за счет использования глагола в повелительном наклонении *возлюби*.

Высоким потенциалом в создании образности обладают слова «с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской» (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012, с. 221). В создании образа Иисуса Христа такие слова также участвуют: «*Иисус Христос прожил в тиши маленького города Назарета тридцать лет... и теперь выступал на общественное служение*» (Гладков, 1905). Слово *служение* (по словарю Д. Н. Ушакова «книжн., с ритор. оттенком», имеющее значение «работать, делать что-н. для чьей-н. пользы, быть полезным в чем-н.» (ТСРЯ, 2000b, с. 279)) используется автором, чтобы подчеркнуть: Христос пришел в мир для того, чтобы совершить «великий подвиг служения для спасения человечества» (Аверкий (Таушев), 2005, с. 81).

Несомненно, что в текстах церковно-религиозного стиля используются «слова, наиболее или исключительно употребительные в той или иной речевой сфере, соответствующей одному из функциональных стилей» (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012, с. 224). Обращение к функционально-стилистически окрашенным словам, ограниченным сферой употребления церковно-религиозного стиля, определяет особенности текстов с религиозно-христианским содержанием, отличает их от текстов иных функциональных стилей, влияет на формирование специфических стилиевых черт, в частности такой, как «архаически-возвышенная тональность речи, соответствующая высокой цели религиозной деятельности и служащая проявлением складывавшейся веками традиции общения с Богом» (Кожина, Дускаева, Салимовский, 2012, с. 415). При создании образа Иисуса Христа авторами толкований на Евангелие функционально-стилистически окрашенная лексика используется достаточно часто, важное значение при этом приобретают теонимы: «*Говоря ученикам Своим, что они будут видеть ангелов, восходящих и нисходящих к Нему, Сыну Человеческому, Иисус Христос тем самым дал понять им, что Он больше, чем Царь Израилев, что Он Царь ангелов, Царь Вселенной*» (Гладков, 1905). С помощью этих слов духовные писатели подчеркивают божественную природу Иисуса Христа, повествуют о Его предназначении.

Разъяснению миссии Иисуса Христа, того, что Он есть Единая Личность (Лицо, Ипостась) с двумя природами (сущностями), Божественной и человеческой, способствует и использование антитезы: «*Иисус Христос был не только Бог, но и Человек. Как Человек, Он должен был исполнить все, чего требовал от людей Бог, – примером Своим Он должен был показать другим, как надо относиться к Божиим повелениям*» (Гладков, 1905).

При создании образа Христа с дидактическими целями могут использоваться «языковые единицы, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания» (Смолина, 2021, с. 265), например такие, как *смирение, заповеди, безгрешность, святость, Царство Божие* и цитаты: «*В прощальной беседе Своей с Апостолами Христос подал им пример смирения и служения ближним и сказал: Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам* (Ин. 13, 15)» (Гладков, 1905).

Для текстов церковно-религиозного стиля характерна аллегоричность, причем она отличается в целом от аллегоричности художественных текстов прежде всего своей обращенностью к текстам Священного Писания; многие аллегории, встречающиеся в духовных произведениях разных жанров, восходят к Евангелию и различным книгам Ветхого Завета, о чем писала, например, А. Н. Смолина (2021), выделяя особенности духовных эпистолярных текстов и указывая на то, что они отличаются «христианской метафоричностью и аллегоричностью, обращающими читателя к ключевым образам и культурно-религиозным смыслам Библии» (с. 487). Б. И. Гладков (1905) использует аллгорию при создании образа Иисуса Христа, чтобы показать значение Его деятельности для изменения общества, и здесь лопата и секира становятся аллегорией начала решительных действий по спасению людей от рабства греху, по их духовному очищению: «*Он говорил прежде, что приблизилось Царство Небесное, что Христос идет, что пришествие Его близко, что лопата Его уже в руке Его и что секира у корня дерев лежит*». А. Н. Смолина (2018) о функциях аллгории в духовных текстах писала: «Аллегория используется церковными писателями-монахами преимущественно в дидактической функции, к ней часто обращаются с целью создать способствующие усилению поучительности образы невидимого и реального мира, выразить высший, духовный смысл» (с. 191). В произведении Б. И. Гладкова «Толкование Евангелия» аллегория также выполняет дидактическую функцию.

Следует отметить и обращение Б. И. Гладкова (1905) к различным видам повтора, например лексическому: «*Словом, Христос заповедал нам подражать Ему, исполнять все заповеди Его так, как Он Сам исполнял их, – жить так, как Он жил по Человечеству Своему*». Как и в иных текстах, лексический повтор в толковании на Евангелие используется в таких функциях, как текстообразующая и связующая (применяется как средство когезии), «может влиять на эмоционально-экспрессивный фон повествования», становится «красивой синтаксической фигурой выразительности речи, средством ритмизации» (Щербань, 2013, с. 255). Важно сказать, что Б. И. Гладковым повторы используются в дидактической и аксиологической функциях.

Средством создания образа становятся и различные перечислительные ряды, способствующие образности: «*Господь наш Иисус Христос не установил никаких религиозных обрядов, никаких богослужений. Он требовал от людей только веры, любви и добрых дел*» (Гладков, 1905). Изобразительные возможности перечисления дают возможность автору показать суть христианского вероучения.

Для автора «Толкования Евангелия» важным в раскрытии образа Иисуса Христа становится то, что при обращении к нему появляется возможность показать путь, которым необходимо следовать, направить адресата к исправлению, перемене ума (метанойе), обретению добродетелей, спасению души, исполнению заповедей. Христос – учитель для своих учеников-апостолов и для всех христиан: «*Он, в Нагорной проповеди Своей, учил Апостолов и всех последователей Своих, как они должны перевоспитать себя и исправиться, чтобы иго Его*

заповедей не показалось им неудобноносимым»; *«Истинные же христиане... знают, что Иисус Христос учил о бессмертии души и предстоящем воскресении всех людей, о кратковременности земной и вечности будущей жизни, о воздаянии в будущей жизни за все совершенное здесь, на земле, о бессилии земного богатства, величия и славы пред Судом Божиим»* (Гладков, 1905).

Еще одним важным для раскрытия духовных смыслов образом является образ Лазаря. Данный образ нашел воплощение не только в текстах церковно-религиозного характера, но и в произведениях русской и мировой классической литературы. Особенно здесь выделяется роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором идея воскресения Лазаря, его образ стали важнейшей составляющей в раскрытии образа Родиона Раскольникова и в движении сюжета произведения. Значимость образа Лазаря связана по большей части с идеями воскресения, воскресения Иисуса Христа, воплощаемыми в Евангелии, в том числе и с помощью данного образа, а также с рассмотрением вопросов, касающихся божественной и человеческой природ Иисуса Христа. В «Православной энциклопедии» о Лазаре говорится: «Имя Лазарь – сокращенный греч. вариант евр. имени Елеазар (Бог помогает). <...> О воскресении Л. рассказывается только в Евангелии от Иоанна, где описание этого чуда предшествует повествованиям о крестных страданиях и воскресении Иисуса Христа. <...> Истокованию воскресения Л. была посвящена по меньшей мере 31 гомилия на греческом языке... при этом наибольшая часть из них (13 гомилий) сохранилась под авторством свт. Иоанна Златоуста. <...> В большей части этих сочинений история Л. представляет для раннехрист. экзегетов и проповедников богатый материал для пространных рассуждений о действии Божественной и человеческой природ во Христе. <...> Смерть и воскресение Л. являются для всех авторов совершенным евангельским прообразом, указывающим на смерть и воскресение Господа. Чудо с Л. именуется “знамением из знамений и наиболее удивительным чудом, совершенным Христом” (*Petr. Chrysolog. Serm. 63. 1*)» (Петров, 2015, с. 648, 650, 651).

К особенностям создания образа Лазаря с позиций элокуции относится то, что в его отношении используется лексика с компонентом положительной оценки человека: *«...там жил Лазарь, которого Иисус называл Своим другом»* (Гладков, 1905). Отношение Иисуса Христа к Лазарю как к другу выделяет его среди других людей, заставляет внимательнее смотреть на этого человека, видеть в его изображении особые духовные смыслы, которые, несомненно, в повествовании о нем присутствуют. Почитание Лазаря в триодном цикле праздников (в Лазареву субботу) свидетельствует об особом отношении христиан к нему, пониманию того, какое значение имеет этот человек для Христа, какие важные религиозные смыслы (связанные с идеями спасения и воскресения) несет в себе образ Лазаря.

Воплощению идеи воскресения при обращении к образу Лазаря способствуют и функционально-стилистические окрашенные слова, в частности слова *воскресить* и *воскрешение*: *«Иисус знал, что Лазарь умрет, и если сказал, что его болезнь не к смерти, то потому, что намерен был воскресить его, и что... болезнь эта не окончится... смертью, которая прекращает навсегда земную жизнь человека. Он знал, что воскресением умершего Лазаря прославится Бог и что слава эта прославит и Его, Сына Божия, совершившего такое чудо»* (Гладков, 1905).

Слова с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской также имеют важное значение в плане смыслообразования: *«Иисус добавил, что радуется за них, Апостолов, что Его не было в Вифании, когда Лазарь был болен, так как исцеление его от болезни не могло бы укрепить их веру в Него так, как предстоящее воскресение»* (Гладков, 1905). Слово *исцеление*, по словарю Д. Н. Ушакова книжное со значением «действие по глг. “исцелить” – “исцелять” и “исцелиться” – “исцеляться” (вылечиться, стать здоровым)» (ТСРЯ, 2000а, с. 1263), в этом контексте приобретает важный духовный смысл: Б. И. Гладков с его помощью указывает на то, что произошедшее с Лазарем способно укрепить человека в вере.

Обладающие потенциалом в создании образности эпитеты участвуют в анализируемых нами текстах и в репрезентации образа Лазаря: *«...пришли в Вифанию не только наблюдать за действиями Иисуса, но и посмотреть на воскресенного Им Лазаря. О воскресении Лазаря все говорили, все стремились увидеть его как несомненное доказательство совершеного над ним необычайного чуда»* (Гладков, 1905). Воскрешение Лазаря в христианстве рассматривается «как самое величайшее чудо и знамение Иисуса Христа в Евангелии (не случайно это единственное из чудес Спасителя, где его участник назван по имени)», – говорится в «Православной энциклопедии» (Петров, 2015, с. 650). Эпитет *воскрешенный*, используемый Б. И. Гладковым, не только, как все эпитеты, способствует усилению выразительности и образности текста, но и служит подчеркиванию того, что «чудеса... дела, которые не могут быть сделаны ни силою, ни искусством человеческим, но только всемогущею силою Божиею» (Никифор (Бажанов), 2016, с. 585).

В донесении до адресата «Толкования Евангелия» духовных смыслов важное значение приобретает образ мытаря Закхея. Здесь следует сказать о том, что образ мытаря для христианской традиции стал весьма важным, в том числе и по причине того, что покаянная молитва мытаря (*Боже, милостив буди мне, грешному*), читаемая верующими во время утреннего правила и восходящая к Евангелию, к притче Христа о мытаре и фарисее, которую он рассказал своим ученикам (Лк. 18: 9-14), несет в себе важнейшие христианские смыслы и идеи. Идея покаяния, которое ведет человека к спасению, – одна из наиболее значимых в аксиологическом отношении, она пронизывает многие христианские тексты: молитвы, проповеди, говорится много о покаянии и в святоотеческих трудах. Несомненно, что идея покаяния выдвигается на первый план и Б. И. Гладковым (1905). Обращение Закхея, его покаяние, отказ от прежней жизни рассматриваются автором «Толкования Евангелия» достаточно подробно, в том числе он пишет: *«Радость, что посетил его Иисус, и стыд за неправедно прожитую жизнь наполняли сердце Закхея; совесть заговорила в нем, и он в раскаянии сказал: Господи! половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо (Лк. 19, 8)»*. Почерпнутое

нами о Закхее из Евангелия говорит о том, что в иных текстах, представляющих нам образ этого человека, будет идти речь о раскаянии, стремлении измениться, переосмыслить происходящее в жизни, встать на путь истинной веры, покаяться в грехах, оставить свои грехи и пороки, возлюбить Бога и ближних. Однако для того, чтобы понять смысл этого образа точнее, приблизиться к пониманию целей обращения к образу Закхее, необходимо посмотреть на его представление в богословских источниках. Никифор (Бажанов) (2016) о Закхее пишет: «...богатый иудей, живший в Иерихоне и бывший начальником мытарей, т. е. сборщиков податей... он называется грешником, вероятно, потому что иудеи смотрели не совсем благоприятно на всех лиц, занимавших эту должность. Его... желание видеть Христа было так сильно, что для сего... он влез на смоковницу... Господь Иисус... зная внутренние движения сердец человеческих, сказал ему: *Закхей, сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме*. Закхей при сих словах Божественного Учителя с поспешностью слез с дерева и повел к себе небесного Гостя. При народном ропоте, что Господь пошел в дом человека-грешника, Закхей, полный сердечной радости... с чувством самообвинения, воскликнул так: *Господи! половину имущества моего я отдам нищим и, если кого обидел, воздам вчетверо* (Лк. XIX, 8). *Ныне пришло спасение дому сему*, отвечив Спаситель на пламенный сердечный порыв взысканного Его милосердием Закхее, *потому что и он сын Авраама...* <...> История о Закхее представляет нам поучительный пример беспредельной любви Господа к грешникам, кто бы они ни были, лишь бы желали оставить свои грехи» (с. 176). Отмеченное архимандритом Никифором (Бажановым) дает возможность понять, что для писателей, как церковных, так и светских, Закхей может становиться тем образом, который воплощает в себе стремление к покаянию и оставлению прежней жизни, а также может являться источником рассуждений о любви Иисуса Христа к людям, его стремлении помочь грешникам. В «Православной энциклопедии» о Закхее отмечается: «...начальник мытарей в Иерихоне, встреча к-рого с Иисусом Христом привела к покаянию и изменению жизни (Лк. 19. 1-10)» (Лебедев, 2008, с. 574). Сказанное в «Православной энциклопедии» вновь обращает нас к тому, что главный духовный смысл образа Закхее связан с покаянием и изменениями в жизни духовного и нравственного порядков. Помимо этого, в данном источнике говорится о том, что в рассказе о Закхее, приводящемся в Евангелии от Луки, «прежде всего раскрывается тема божественной заботы, проявляющейся в служении Господа Иисуса Христа, Спасителя отверженных, выходящего, подобно пастуху, на поиски заблудших людей» (Лебедев, 2008, с. 575). Такое же осмысление мы находим и у Б. И. Гладкова (1905). О покаянии Закхее, его духовном и нравственном преображении, перемене мыслей, образа жизни, ценностей, установок писатель говорит: «*Закхей решился не только возвратить по принадлежности все неправедно приобретенное им, но и вознаградить обиженных им, отдав им вчетверо более того, что от них получил; не ограничиваясь этим, он обязался половину имущества своего употребить на благотворительные дела, на помощь нуждающимся ближним. Вот так-то должны поступать все вообще любостяжатели, неправедно разбогатевшие*». То, что текст Б. И. Гладкова является толкованием на Евангелие, определяет его дидактическую направленность и присутствие нравственного вывода по завершении микротемы: «*Вот так-то должны поступать все вообще любостяжатели, неправедно разбогатевшие*». В этом же отрывке о Закхее «раскрывается тема божественной заботы, проявляющейся в служении Господа Иисуса Христа» (Лебедев, 2008, с. 575): «*Не спасутся они, если не поступят по указаниям Господа нашего Иисуса Христа. Возвратите же, любостяжатели, по принадлежности все нечестно вами приобретенное, примиритесь с обиженными и обездоленными вами*» (Гладков, 1905).

В элокутивном отношении образ Закхее характеризуется использованием эпитетов, указывающих на его черты (те, что были до изменений, с ним произошедших): «*Закхей, презираемый евреями мытарь (хоть и сам еврей, судя по имени), не ожидал такой чести и счастья видеть у себя в доме Галилейского Пророка*» (Гладков, 1905). Стремление автора показать, какие перемены происходят в духовном и душевном состояниях Закхее, обуславливает использование слов с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской и метафор: «*Радость, что посетил его Иисус, и стыд за неправедно прожитую жизнь наполняли сердце Закхее*» (Гладков, 1905). Изображению покаянного настроения Закхее способствует и использование языковых единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, и цитат из Евангелия: «...*совесть заговорила в нем, и он в раскаянии сказал: Господи! половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо*» (Гладков, 1905). Усилению образности особенно помогает метафоризация: «*Видя такое раскаяние и действительную готовность Закхее заглядеть свое прошлое, Иисус сказал: ныне пришло спасение дому сему (Лк. 19, 9)*» (Гладков, 1905). Образ мытаря Закхее можно считать одним из ключевых в речевом жанре «толкование на Евангелие», поскольку его дидактический потенциал позволяет автору показать тот путь, по которому должен пойти человек, осознавший свою неправедность, вину перед другими людьми, – это путь покаяния, в христианстве рассматриваемый как единственно возможный в деле спасения души. Говоря о Закхее, автор использует глагол *решаться*, который имеет значение «избрать какой-л. способ действия после обдумывания, сомнений, колебаний; отваживаться на что-н.» (Денисов, Зеленова, Кочнева, 2005, с. 572); этот глагол наилучшим образом передает духовное состояние Закхее, отважившегося на серьезные изменения в своей жизни, осознавшего свою неправедность, переосмыслившего свою жизнь, отношение к Богу, к людям, к выбору ценностей: «*Закхей решился не только возвратить по принадлежности все неправедно приобретенное им, но и вознаградить обиженных им, отдав им вчетверо более того*» (Гладков, 1905).

В настоящем исследовании нами было рассмотрено несколько ключевых для речевого жанра «толкование на Евангелие», церковно-религиозного стиля образов. Однако мы понимаем, что теолитингвистический анализ текстов, предполагающий рассмотрение новозаветных образов с обращением к их христианским смыслам, требует более широкого взгляда на тот круг образов, который присутствует в толкованиях на Евангелие

и других текстах Нового Завета, требует создания системы новозаветных образов. В перспективе предполагается такая работа. Подводя итоги проделанного анализа, следует отметить, что в целом в создании новозаветных образов Б. И. Гладков опирается на те элокутивные средства, к которым обращаются и авторы текстов иных функциональных стилей при создании различных образов: на эпитеты, метафоры, аллегории, сравнения, эмоционально-экспрессивно окрашенную лексику, функционально-стилистически окрашенную лексику. Однако отличие в их использовании есть: большая часть элокутивных средств в той или иной степени обращают читателей к объектам, предметам и явлениям, значимым для христианской культуры. Об этом более подробно мы скажем в заключении.

Заключение

Проведенное исследование позволило нам сделать ряд выводов, которые будут представлены далее.

Теолингвистический анализ текстов, предполагающий рассмотрение христианских образов, необходимо проводить, включая в него следующие элементы: определение круга образов, в наибольшей мере способствующих воплощению христианских идей; изучение источников, в которых содержится информация о выявленных образах (Евангелие, святоотеческие труды, работы современных богословов), для формирования идейно-содержательного и аксиологического «ядра» образа и определения его содержательного потенциала в раскрытии религиозных смыслов; составление филологического комментария на основе полученных сведений и рассмотрения контекстов, в которых представлен изучаемый образ применительно к исследуемым произведениям; выявление элокутивной специфики воплощения образа.

К наиболее значимым с точки зрения раскрытия христианских смыслов новозаветным образам, представленным в речевом жанре «толкование на Евангелие», относятся образы Иисуса Христа, Лазаря и мытаря Закхея.

Выделенные как основные с точки зрения донесения смыслов образы способствуют воплощению различных христианских идей. Образ Иисуса Христа способствует утверждению идей милосердия, смирения, терпения, спасения, общественного служения, самопожертвования, любви к Богу и ближним, следования правде, благочестия, искренности (прямоты). Образ Лазаря – утверждению идеи воскресения. Образ мытаря Закхея – идей покаяния и перемены ума (метанойи). Добродетели, которым учатся читатели, обращаясь с помощью автора к новозаветным образам, представляют собой духовные ценности христиан, и направление к их обретению становится значимым воспитательным компонентом изученных текстов.

Элокутивные особенности воплощения новозаветных образов в речевом жанре «толкование на Евангелие» заключаются в использовании эпитетов, метафор, аллегорий, сравнений, языковых единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, слов с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской, функционально-стилистически окрашенных слов, слов с компонентом положительной оценки человека, цитат, повтора, перечислительных рядов. Метафоричность и аллегоричность толкования на Евангелие специфичны, как и в иных жанрах церковно-религиозного стиля, погруженностью в библейский контекст (Ветхого и Нового Завета). Многие сравнения также обращают к текстам Библии. Функционально-стилистически окрашенные слова представляют собой особый круг религиозных, наиболее значимыми среди которых являются теонимы.

В перспективе предполагается рассмотреть лингвистические средства создания новозаветных образов, не представленных в данной статье, как в жанре «толкование на Евангелие», так и в иных жанрах церковно-религиозного стиля: в толковании на послания апостолов, духовном письме, духовном дневнике, духовном эссе и других, а также представить их идейное и ценностное христианское содержание.

Финансирование | Funding

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44099 «Разработка способов и моделей анализа религиозных текстов как один из путей развития теолингвистики».

The reported study was funded by the RFBR as a part of scientific project No. 21-011-44099 “Development of methods and models for the analysis of religious texts as one of the ways of theolinguistics development”.

Источники | References

1. Аверкий (Таушев), архиепископ. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2005.
2. Бахтина О. Н. Проблемы анализа житийных текстов русской литературы (культурно-историческая традиция и код культуры) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 4 (8).
3. Богданова О. А. Новозаветные образы и мотивы в журнале «Народоправство» (1917-1918 гг.) // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма / сост. и отв. ред. О. А. Богданова, А. Г. Гачева. М.: Индрик, 2018.

4. Богданова О. А. Образ рая в русской литературе 1910-1920-х гг.: динамика «усадебного топоса» // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53.
5. Бувевич А. А. Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры // Метафизика. 2016. № 4 (22).
6. Васильева Е. А. Язык и слово в представлениях западных теолингвистов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2 (23).
7. Воробьева С. Н., Селезнева Л. В. Библиейские образы как константы религиозного дискурса (на примере апокрифической литературы) // Дискурс-Пи. 2020. № 1 (38).
8. Гадамский А. К. Лексикографическое описание терминологии теолингвистики (на примере русского и польского языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2018. Т. 17. № 1.
9. Гачева А. Г. Активная апокалиптика: образы Нового Завета в творчестве А. К. Горского, Н. А. Сетницкого, В. Н. Муравьева // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма / сост. и отв. ред. О. А. Богданова, А. Г. Гачева. М.: Индрик, 2018.
10. Дмитриева Е. Г., Сафонова И. А. Лексические средства создания образов подвижниц благочестия в агиографических текстах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2019. Т. 18. № 4.
11. Дмитриева Е. Г., Сафонова И. А. Текстовые и языковые средства создания образа подвижника в житиях преподобных старцев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2018. Т. 17. № 4.
12. Дорофеева Л. Г. Христианский контекст сказок Г. Х. Андерсена: к вопросу жанровой специфики // Филология, педагогика, психология. 2017. № 4.
13. Дунаев М. М. Православие и русская литература: уч. пособие для духовных семинарий / под общ. ред. В. Л. Шленова. Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной академии, 2009.
14. Жилиякова Э. М. Христианские мотивы и образы в творчестве Н. А. Некрасова (1830-е - 1850-е годы) // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5.
15. Ицкович Т. В. Православная проповедь как тип текста: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007.
16. Келер А. И. Жанр молитвы: критерии классификации // Филология: научные исследования. 2021. № 7.
17. Климова М. Н. К изучению житийной традиции в русской литературе XIX-XX веков // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4 (82).
18. Клімаў І. П. Семітызмы, грэцызмы і лацінізмы ў «Евангеллі» Васіля Цяпінскага, запазычаныя праз царкоўнаславянскую мову // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4 «Філалогія. Журналістыка. Педагагіка». 2012. № 1.
19. Клімаў І. П. Спецыфіка рэлігійнага стылю ў мове // Навуковы пошук у сферы сучаснай культуры і мастацтва: матэрыялы навуковай канферэнцыі прафесарска-выкладчыцкага складу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, прысвечанай Году культуры ў Рэспубліцы Беларусь (г. Мінск, 24 лістапада 2016 г.) / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. Мінск, 2018.
20. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта; Наука, 2012.
21. Лескинен М. В. Образ Иерусалима в описаниях христианских паломников XVI века // Славянский альманах. 2002. Т. 2001.
22. Листрова-Правда Ю. Т., Расторгуева М. Б. К вопросу о функциональном церковно-религиозном стиле современного русского литературного языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2006. № 1.
23. Мишланов В. А., Салимовский В. А. Диалогичность церковно-религиозных текстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6 (12).
24. Мних Р. Поэма Иннокентия Анненского «Магдалина»: символика текста и семантика контекста // Евангельский текст в русской словесности: сб. тез. докл. X всерос. науч. конф. (с междунар. уч.) (г. Петрозаводск, 21-24 сентября 2020 г.) / отв. ред. И. С. Андрианова. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного университета, 2020.
25. Найденова Н. С. Современная лингвистика в постсекулярной перспективе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 22. № 4.
26. Насонова З. А. Новозаветные образы и символы в «каменноостровском цикле» А. С. Пушкина: интертекстуальный анализ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13).
27. Овечкина Е. А. Специфика просодической организации православной молитвы: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2011.
28. Охотникова В. И. Псковская агиография XIV-XVII вв.: исследования и тексты: в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. Т. 1. Жития Всеволода-Гавриила и Тимофея-Довмонта.
29. Петров А. М. Святые и праведники русских духовных стихов: христианский текст в фольклорном контексте // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2.
30. Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления // Magister Dixit. 2012. № 4.
31. Примочкина Н. Н. Евангельские образы и сюжеты в цикле И. С. Шмелева «Из крымских рассказов» // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма / сост. и отв. ред. О. А. Богданова, А. Г. Гачева. М.: Индрик, 2018.

32. Прохвятилова О. А. Речевая организация звучащей православной проповеди и молитвы: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000.
33. Расторгуева М. Б. Речевой жанр церковно-религиозной проповеди: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2005.
34. Сафонова И. А. Глаголы восприятия как средство создания образов в житии Корнилия Переславского // Научный диалог. 2019. № 1.
35. Смолина А. Н. Духовный эпистолярный русский православного монашества XX - начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет: дисс. ... д. филол. н. Красноярск, 2021.
36. Смолина А. Н. Модель описания речевого жанра «духовный дневник»: основные параметры и воплощение (стилистический и теолингвистический аспекты) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022а. Т. 15. Вып. 3.
37. Смолина А. Н. Религионимы в русских церковно-религиозных автодокументальных текстах: типология и стилистические функции // Филология: научные исследования. 2022b. № 4.
38. Смолина А. Н. Речевой этикет русского духовного письма: монография. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2018.
39. Смолина А. Н. Русская христианская лексика духовно-нравственного содержания: краткий словарь (лексикографический проект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022с. Т. 15. Вып. 4.
40. Смолина А. Н., Лубкина О. А. Интертекстуальность как стилевая черта церковно-религиозных текстов // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36).
41. Умникова Е. А. Образ святителя Николая в художественном мире И. С. Шмелева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2010. № 4.
42. Храмышин М. Н. Феномен молитвы в православной религиозной практике и вероучении: дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
43. Худякова Е. С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2009.
44. Шкурат Л. С. Христианские образы и мотивы в романе Ю. В. Бондарева «Игра» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 1 (54).
45. Шкуропацкая М. Г. Духовное письмо как проявление синтеза искусственной и естественной форм письменно-речевой деятельности // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: сб. науч. ст.: в 5-ти ч. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного университета, 2016. Ч. 5. Новое в теории письменной речи и инновационная лингводидактика.
46. Щербань Г. Е. Синтаксические и стилистические функции лексического повтора в современной прозе // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 3 (26).
47. Nogueira A. S. V. O conselheiro/orientador espiritual Frei Antônio das Chagas nas Cartas Espirituais: Tese (Doutorado em Letras) / Universidade Estadual Paulista (UNESP), Faculdade de Ciências e Letras. Assis, 2019.

Информация об авторах | Author information

RU Смирнов Евгений Сергеевич¹, к. филол. н.
Колобаев Павел Алексеевич², к. филол. н.
^{1,2} Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

EN Smirnov Evgeny Sergeevich¹, PhD
Kolobaev Pavel Alekseevich², PhD
^{1,2} Siberian Federal University, Krasnoyarsk
¹ ses9215@mail.ru, ² pavel48lip@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): новозаветные образы; церковно-религиозный стиль; теолингвистика; толкование на Евангелие; элокутивные средства; images of the New Testament; church-religious style; theolinguistics; interpretation of the Gospel; means of elocution.